Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУРСКАЯ ПРАВДА

Орган Курского Обкома ВКП(б), Облисполкома, Облпрофсовета и Горкома ВКП(б)

Воскресенье, 5 июля 1936 г. № 151 (3978) Год изд. 19-й

ВПЕРЕДИ ИДЕТ КУРСК

По поступившим в редакцию вчера к 23 часам сведениям, подписка на заем по городам и районам области к этому времени имела следующие результаты:

Курск—6 миллионов 208 тысяч 145 рублей, Белгород—2 миллиона 129 тысяч рублей, Рыльский район—625000, Старооскольский—610000, Льговский—504000, Щигровский—311000, Мценский—254000, Новосильский—124000, Дмитриевский—119000, Шебекинский—116000, Верхне-Любажский—99000, Красно-Зоренский—41000, Золотухинский—37000, Михайловский—31000 рублей.

Конверсия даст 16,5 миллиарда рублей на социалистическое строительство. Организованно и своевременно выполним решение правительства об обмене облигаций всех ранее выпущенных государственных массовых займов.

НЕ ОТРЫВАТЬ ПОДПИСКУ НА ЗАЕМ ОТ ОБМЕНА ПРЕЖНИХ ОБЛИГАЦИЙ

Советское правительство, выпустив 4-миллиардный заем, одновременно решило провести конверсию (обмен) всех предыдущих массовых займов. Это крупнейшее хозяйственно-политическое мероприятие должно проводиться неотрывно от подписки на новый заем.

Конверсия советских займов дает очень много преимуществ трудящимся. Известно, что трудящиеся СССР за все прошлые годы дали взаймы государству 16,5 миллиарда рублей. Оставляя эти средства в распоряжении государства еще на 20 лет, рабочие, колхозники, служащие тем самым усиливают капиталовложения в промышленность и сельское хозяйство, еще больше укрепляют советский рубль, делают его более устойчивым. Такой вывод подтверждается следующим ярким фактом: за один только 1935 год советское население сэкономило от снижения цен 5 миллиардов рублей. Ясно, что для бюджета трудящихся это не маленький выигрыш и свидетельствует он, прежде всего, о том, что партия большевиков и советское правительство неуклонно ведут борьбу за улучшение жизни трудящихся Советского Союза.

Второе преимущество, которое получает трудящийся от конверсии — это упрощение операций по займам. Имея на руках (в результате обмена всех ранее выпущенных массовых займов) облигации одного вида (да еще в купюрах крупного достоинства), займодержатель без осложнений сумеет следить за тиражами, быстро будет получать выигрыши и т. д.

Нет надобности говорить о других положительных сторонах конверсии как для социалистического государства, так и для трудящихся Советского Союза. Они довольно широко раз'яснены и в декрете правительства, и в условиях, и правилах выпуска государственного внутреннего займа второй пятилетки (выпуск четвертого года), и в газетных статьях. Не случайно трудящиеся с таким восторгом и воодушевлением встретили сообщение о выпуске нового займа и о конверсии. Вот, например, колхозник тов. Кузнецов. Он имеет облигации разных займов на 1000 рублей. Когда стали проводить подписку, Кузнецов заявил:

— Обменяйте мне старые облигации на новые, хочу иметь только две облигации—по 500 рублей каждая. Так мне будет удобнее, не буду путаться при проверке выигрышей и государству выгоднее. Я, колхозник артели имени Буденного (Дмитриевский район), Кузнецов, добровольно удлиняю срок кредита, данного мною родному государству.

Простыми словами колхозник Кузнецов ясно и горячо выразил настроение всех трудящихся. Такое отношение к новому займу и конверсии мы видим со стороны большинства населения Курской области. К сожалению, работа многих наших организаций и в первую очередь областного управления государственными трудовыми сберкассами (начальник тов. Леонов) очень отстает от политической активности масс.

Люди, ведущие подписку на новый заем, знают, что составление списков займодержателей для обмена облигаций должно быть закончено в каждом коллективе трудящихся города не позже, чем через 3—5 дней, а в каждом колхозе и сельском совете—не позже чем через 5—7 дней по окончании подписки на заем. Факты говорят о том, что и в Курске, и в Орле, и в Рыльске, и в Микояновке, и во Льгове, и во многих других районах Курской области конверсия проводится недопустимо медленно. Эту работу отодвигают на второстепенные позиции, не понимая, очевидно, что забвение конверсии создаст ряд трудностей, которые затормозят ход обмена облигаций.

Удивительнее всего еще и то, что некоторые организации (например, рыльский райфо), желая оправдать свою бездеятельность в деле проведения конверсии, изобретают «установки» будто в первую очередь надо проводить подписку на заем, а потом уже заниматься конверсией (в результате в Иванинском, Сущенском и других сельсоветах к составлению списков на обмен до сих пор еще не приступали).

Ошибочность и вредность такого рода «установок» должна получить жесточайший отпор, тем более, что сами трудящиеся не хотят тянуть и медлить с заполнением списков на обмен прежних облигаций.

За оттяжку проведения работы по конверсии несут ответственность, прежде всего, сберкассы. Но это не значит, что партийные, комсомольские, профсоюзные и общественные организации должны действовать по принципу «моя хата с краю,—ничего не знаю». Займовая кампания — дело чести всех организаций. Поэтому каждое предприятие, каждый колхоз, каждое учреждение должны помнить, что тот, кто хотя хорошо и своевременно справится с подпиской на новый заем, но задержит или нечетко оформит составление списков для обмена облигаций прежних займов, тот еще не выполнил полностью своего долга перед государством и займодержателем. А у нас есть такие люди, которые к конверсии еще не приступили, а уже «рапортуют» об успешной реализации нового займа.

Подписка на заем и конверсия — это единая цепь займовой кампании. Ее надо не разрывать, а проводить одновременно, по-большевистски.

РАБОЧИЕ КОЖЗАВОДА ПРИВЕТСТВУЮТ КОНВЕРСИЮ

Рабочие курского кожзавода с огромным удовлетворением встретили решение правительства об обмене облигаций старых займов на новые и уменьшении выплаты дохода по займу до 4 процентов.

Вот что говорят стахановцы кожзавода о конверсии:

Кузнец тов. Грищенко:

— Постановление правительства о конверсии займов я считаю правильным и своевременным. У каждого из нас имеются десятки облигаций разных выпусков. Следить за тиражами не всегда удается. Получается много путаницы. Мудрое решение правительства о конверсии поможет навести порядок и здесь.

Огромные средства, которые мы получим от снижения процентов выплаты доходов по займам, пойдут на дальнейшее укрепление хозяйственной и военной мощи нашей счастливой и непобедимой родины.

Монтер тов. Морозов:

— У меня имеется облигаций старых займов на сумму около 2 тысяч рублей. Трудящиеся нашей страны настолько выросли во всех отношениях, что давно уже не нуждаются в том, чтобы получать высокие проценты от займов. Пускай эти средства идут на новые стройки, на дальнейшее улучшение культурно-бытового положения тружеников СССР.

Механик завода тов. Михайлов:

— Мы с женой давно подумывали, что нам делать с огромным количеством облигаций, которые мы имеем. Их у меня на сумму свыше 1000 рублей и все они мелкого достоинства по 10—25 рублей. Когда мне приходилось выигрывать, то этот выигрыш обычно не превышал 25—50 рублей.

И вот правительство вместе с новым займом выносит решение о конверсии. Правильное, хорошее решение!

Сейчас на кожзаводе полным ходом развернулась подготовка к обмену старых облигаций на новые. В каждом цехе созданы специальные комиссии из активистов финансовой работы. Возглавляют эти комиссии лучшие стахановцы Грищенко, Гринев А., Сопрыкин и другие. Они составляют списки рабочих, выясняют, какого достоинства облигации желают получить рабочие. Мастер зольного цеха Брыкин, имеющий облигаций займов на 1370 рублей, решил их обменять на новые облигации крупного достоинства. Строгаль Кононов, имеющий облигации старого займа на 800 рублей, также из'явил желание обменять их на облигации нового займа в крупных купюрах. Члены комиссии содействия госкредиту и лучшие стахановцы—кузнец Грищенко, мастера Левин и Касьяненко, предзавкома Кашелкин ежедневно отправляются по квартирам больных и рассказывают им о новом займе, на месте производят подсчет старых облигаций.

С. ПЕТРОВ.

Председатель комсода курского спиртозавода тов. Найденов А. П. производит подписку на заем на дому у находящейся в отпуске работницы т. Шмидт Д. Д.
Фото ГОВОРОВА.

Вносят на заем наличными

КОЛПНА. (По телефону от наш. кор.). С большим под'емом встретили постановление ЦИК и СНК СССР о выпуске нового займа рабочие, колхозники и служащие района.

2 июля в колхозах, на заводах состоялись митинги. Рабочие Спасского совхоза, не расходясь с митинга, провели подписку на заем в сумме 9 тысяч рублей. Рабочие сушильного завода подписались на 5 тысяч рублей.

Лучшая звеньевая-пятисотница колхоза «Путь к коммунизму» Енина Евдокия Сергеевна на колхозном митинге сказала:

— Я люблю свою родину. Готова еще лучше работать, помогать государству и вместе со своим правительством делать жизнь трудящихся подлинно зажиточной, веселой и культурной.

Тов. Енина подписалась на 70 рублей. Следуя хорошему примеру звеньевой-пятисотницы, все колхозники дали взаймы государству по 50 и больше рублей.

Колхозники артели имени Ворошилова оформили подпиской 2145 рублей. Тут же внесли наличными 536 рублей.

Председатели колхозов: имени Сталина—Паничев, «Новая деревня»—Феоктистов, имени Ворошилова—Клевцов при подписке внесли по 50 рублей наличными. Стахановцы тракторного отряда № 3 в количестве 10 трактористов дали взаймы государству средний месячный заработок.

А. КРАСОВ.

ВПЕРЕДИ—СТАХАНОВЦЫ

Все работники 12-конного завода, Октябрьского района, подписались на заем. Наибольшие суммы дали взаймы государству стахановцы: Ефим Петряков, Мария Кулешева, Михаил Прошин. Общая сумма подписки по заводу—26 тысяч рублей.

Начальник политотдела КУЛИКОВ.

ПРИМЕР СЕСТРЫ НИКИТЫ ИЗОТОВА

КРОМЫ, 3 июля. (По телеграфу от наш. корр). Сестра знаменитого Никиты Изотова Фрося Золотарева и орденоносца—звеньевая колхоза «Красный урынок» Наташа Волчкова вместе со всем звеном дали взаймы родному государству месячный доход.

Оформив свою преданность родине в займовых листах, Фрося Золотарева произнесла всего несколько замечательных слов:

— Наше государство—наше счастье. Наши сбережения, отданные государству, сделают нашу жизнь еще более счастливой и радостной.

Гордость за родину выразила и Наташа Волчкова в словах:

— Даю государству месячный доход. Рубль мой в сумме с богатством моего отечества сделает СССР стальной, неприступной стеной для врагов.

САФОНОВ.

В редакцию по телефону 5-39

◆ Коллектив сотрудников областного управления НКВД подписался на новый заем в размере месячного оклада. Подписка уже достигла 40320 рублей.

ЩЕПЕТОВ.

◆ Имея облигаций государственных займов на 2300 рублей, я за два года выиграл 1000 рублей. Однажды по займу пятилетки в 4 года и 3-му займу индустриализации я выиграл 400 рублей. Это—сумма моего месячного заработка. При проведении подписки на новый заем у нас в коллективе облпотребсоюза я подписался на 600 рублей, т.-е. на полуторамесячный заработок.

Рабкор А. ДЕГТЯРЕНКО.

◆ В жакте № 82, по Золотой улице в Курске, охвачено подпиской на новый заем 33 квартиросъемщика на 945 рублей.

БОДНЕВ.

◆ Домохозяйки жакта № 59, по улице Ленина (Курск), дали взаймы государству 1800 рублей. Охвачено подпиской 38 домохозяек.

ЗЕМЛЯКОВ.

◆ Коллектив сотрудников оргбюро ЦК союза работников госучреждений, имея фонд месячной зарплаты в 1649 рублей, подписался на заем на сумму 1715 рублей. Подписались все сотрудники.

ВОЛКОВ.

◆ Сотрудники курского отделения института заочного обучения при ЦК ВКП(б) дали взаймы государству 10675 р.

Для обмена облигаций прежних займов на облигации нового займа списками оформлено 20 тысяч рублей.

СЕМЕНИХИН.

◆ В Облисполкоме подписной на заем охвачено из 118 человек 111 на сумму 26310 рублей, при месячном фонде зарплаты 26043 рубля. Рабочие типографии Облисполкома (13 человек) подписались на 2675 рублей.

ГЛАДКИХ.

◆ Коллектив Госарбитража при курском Облисполкоме в количестве 15 человек отчислил взаймы государству месячный оклад—4140 рублей.

◆ Трудящиеся Облстроймторфсоюза дали взаймы государству 22615 рублей.

◆ Из 392 человек рабочих на кондитерской фабрике на заем подписались 365. При месячном фонде в 50 тысяч подписка дала 48 тысяч рублей. Первым на заем подписался лучший ударник венского цеха, истопник тов. Ховалкин, при месячном окладе в 100 руб., он подписался на 200.

Н. САВЕНКОВ.

◆ Коллектив курской обувной фабрики на 4 июля подписался поголовно на заем 4-го года 2-й пятилетки. Дано взаймы государству 68500 рублей, что составляет к общей месячной зарплате 90,3 процента. Одновременно оформляется составление списков на конверсию облигаций старых займов.

СТРОЕВ, ВОЛОБУЕВ, АТАНОВ, САЛОВ.

◆ Строители школы № 25 Кировского района города Курска подписались на 3500 рублей. Подписка продолжается.

И. П. МОРКОВИН.

Отодвинули обмен во вторую очередь

ОРЕЛ, 4 июля. (По телефону от нашего корреспондента). В Орле имеются все условия к тому, чтобы реализация займа была закончена в 2—3 дня.

Однако в Орле неблагополучно с конверсией (обменом) старых облигаций.

Многие рабочие совершенно не знают, что такое конверсия, и в неумении спрашивают: чем она вызвана, как будет происходить обмен, как с выплатой процентов и получением выигрышей по старым облигациям и т. д.

Во время обеденного перерыва в столовой завода имени Медведева ваш корреспондент опросил до 20 рабочих: знают ли они о порядке обмена старых облигаций на новые? И они ответили отрицательно. Просили об'яснить значение конверсии.

Работница Григорьева сказала:

— Об этом я читала вчера в газетах. Но толком не поняла,—какая выгода от конверсии. А выгода, я думаю, рабочим должна быть. Раз'яснить же это мне подробно никто не мог. Вот сейчас у нас перерыв на обед. А в столовой и в цехе ни одного из работников парткома, завкома и комсода нет. Хоть бы кто газету вслух почитал!

Работник завкома Комаринна была крайне удивлена, когда ее спросили, — как идет составление списков на обмен?

— Этим вопросом,—говорит Комаринна,—заниматься еще слишком рано.—Надо сначала провести подписку на заем.

Комсод этого завода совершенно бездействует. Председатель завкома Лазутин вместо раз'яснительной работы бесцельно ходит по кабинету и часами просиживает у бухгалтера.

Орловская гороберкасса в свою очередь плохо инструктировала низовые комсоды, как надо проводить эту работу. В довершение всего следует отметить, что «Орловская правда» не напечатала о конверсии ни одной статьи.

ДАНИЛОВ.

ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ ДЕКРЕТА

В условиях и правилах выпуска государственного внутреннего займа второй пятилетки (выпуск четвертого года) сказано очень ясно: «Заем выпускается в облигациях достоинством в 500, 300, 200, 100, 50, 25 и 10 рублей по беспроигрышному выпуску и в 500, 200, 100, 25 и 10 рублей по процентному выпуску». Этого простого пункта не поняли в курском швейсбыте.

Комсод швейсбыта работает плохо. Не все еще работники охвачены подпиской. Председатель комсода Селихов Д. плохо изучил декрет о займе и неправильно раз'яснил его работникам швейсбыта. При оформлении подписки Селихов говорил, что государство выпускать облигации в 25 и 10 рублей не будет, а поэтому, судя по рассуждениям Селихова, работник, получающий зарплату в 375 рублей может подписаться только на 350 или на 400 рублей.

Н. ФИЛАТОВ.

ЗАСЕДАТЕЛЬСКАЯ СУЕТНЯ

МИКОЯНОВКА, 4 июля. (По телеграфу от нашего специального корреспондента). В районе допустили большой отрыв подписки на заем от составления списков на конверсию. В списки на обмен внесено облигаций всего на 75 тысяч рублей. В Краснохуторском, Микоянском и Бочковском сельсоветах составление списков еще не начиналось. В этих же сельсоветах плохо идет и подписка на заем.

Надо сказать, что и по всему району, считавшемуся до сих пор передовым по финансовой работе, подписка проведена пока всего на 35 тысяч рублей. Руководители сельсоветов и колхозов много заседают. Желание колхозников отдать взаймы своему государству свои сбережения разбивается о стену заседательской суетни.

ТАЛАЛОВСКИЙ.

КОЛХОЗНИКИ ОХОТНО ПОДПИСЫВАЮТСЯ НА ЗАЕМ

ДМИТРИЕВ, 4 июля. (По телефону от наш. корр.). Трудящиеся Дмитриевского района дружно подписываются на заем. На 3 июля колхозники артели имени Ленина оформили подпиской 4.200 рублей. Мало чем отличаются по подписке на заем остальные колхозы района. Общерайонная сумма подписки на тоже число достигла 119000 рублей.

Подписка на новый заем сопровождается составлением списков на конверсию. Первенство в этом принадлежит колхозу имени Буденного.

ХОХЛОВ.

* * *

КРИВЦОВО, 4 июля. (По телеграфу). В Кривцовском районе на 3 июля подписка на заем среди рабочих и служащих района достигла 55 тысяч рублей.

Оживленно идет подписка и в колхозах. Так, например, в артели «Новая жизнь» в первый день охвачено подпиской 76 колхозников на сумму 2570 рублей. Колхоз «Завет Ильича» дал взаймы государству 1630 рублей. Подписка продолжается.

Зав. райсберкассой БИРЮКОВ.

ПОДПИСКУ РАЗВЕРНУЛИ В ПОЛЕ

В Касторенском свеклосовхозе подпиской охвачены рабочие сельхозмастерской, автопарка, главной конторы на сумму 10520 рублей.

3 июля подписка на заем была организована непосредственно в поле, в бригадах среди сезонных рабочих.

КУЙБЕДИН.

Я И МОИ ДЕТИ ВЫИГРАЛИ СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ

Алексей Федорович, лучший стахановец-кузнец Фатежского пенькового завода, с сумрачным лицом, с неизгладимой горечью вспоминает свое загубленное детство. Он очень хорошо учился в сельской школе и окончил ее с похвальным листом. У него было страстное желание учиться дальше. Он умолял отца пристроить его в какую-либо школу. Но ничего не вышло. После окончания сельской школы стал помогать отцу в кузнице, так же, как его отец помогал своему отцу.

Ночами от боли рук и ног плакал, а днем стучал молотом. Через несколько лет Алексей Федорович стал заправским кузнецом, но средств для ученья все равно не было. Семья 10 душ, жили кое-как, перебиваясь с хлеба на воду. А за ученье ведь надо было платить большие деньги. Так и погибли детские мечты. В 15 лет он уже работал по 12—15 часов за гроши у князя Мещерского. «Вся жизнь была воловьей». Работал без конца, а питался одним хлебом пополам с куколем. После тяжелого изнурительного труда тотчас же засыпал мертвецким сном и вновь и вновь бил молотом железо.

О разумном отдыхе, о каком-то удовольствии некогда было даже подумать. «А теперь,—рассказывает тов. Евдокимов,—я работаю 8 часов в сутки, ежедневно хожу в заводское кино совершенно бесплатно, читаю книги, газеты и журналы, слушаю музыку, имею возможность хорошо отдохнуть. Вообще чувствую себя человеком, а не животным». И по мере перехода к впечатлениям от настоящей жизни, лицо у Евдокимова светлеет, он то и дело улыбается. Иногда даже его седины кажутся молодыми. А когда Алексей Федорович начинает говорить о своих детях, то весь расцветает, становится удивительно красивым. Да и как ему не радоваться? Дочь Татьяна—учительница, сын Павел—студент ленинградского технического вуза, через два года инженер, сын Сергей—машинист на строющемся крупнейшем коксовом заводе в Енакиево, дочь Таисия замужем за слесарем и живет прекрасно. Дети потомственного пролетария стали высококвалифицированными специалистами, людьми с высшим и средним образованием. И все это без затраты каких-либо средств. Наоборот, сын Павел, учась на рабфаке и одновременно работая на заводе, получил премию в 1000 рублей за реконструкцию одной машины, все дети за учебу получали стипендию. И самого Алексея Федоровича в течение всей его 9-летней беспрерывной работы на пеньковзаводе премируют ежегодно по 2 раза. Бывал он в санаториях, посетил крупнейшие заводы. В доме чистота, хорошая обстановка. Но Алексей Федорович этой обстановкой уже недоволен и собирается купить стильную мебель, трюмо, велосипед и т. д.

— А что было бы с моими детьми, если бы мы жили при прежних порядках. Да то же самое, что и со мной, если еще не хуже. Как же мне после этого не отдавать все свои силы и знания на пользу нашей социалистической родины?

Тов. Евдокимов реконструировал совместно с директором завода тов. Степашкиным мяльно-трепальный агрегат. В результате выход волокна из пеньки повысился с 7—8 процентов до 11 процентов. За год это дало увеличение волокна до 32 тонн. Зато и заработал тов. Евдокимов за полмесяца 500 рублей.

— Вот почему я давно, еще в мае месяце, часто справлялся в завкоме о выпуске нового займа. Ибо заем—это аэропланы и автомобили, заводы и фабрики, мануфактура и обувь, хлеб, сахар, школы, вузы, научные институты, театры—все то, что дало возможность мне и моим детям, как и миллионам трудящихся, жить без лишений, без забот о завтрашнем дне, жить радостно, культурно, достойно человека. Я горжусь своей родиной. Она самая счастливая во всем мире. А что будет через 10—20 лет? Где будет гниющий капитализм? Он, если доживет до того времени, то отстанет от нас на 50—100 лет.

Я ощущаю улучшение нашей жизни ежедневно. Где еще есть такая невиданная демократия, истинно-народная Конституция, как проект сталинской Конституции. Как только я 1 июля услыхал о выпуске нового займа, тотчас же пошел в завком и первым подписался на полуторамесячный оклад.

Я подписался на свои сверхизлишки. А излишки пойдут на разные крупные покупки. Я и мои дети выиграли счастливую радостную жизнь.

Д. НЕВЕЖИН.